





JESSE BULLINGTON

THE SAD TALE
OF THE
BROTHERS GROSSBART





ДЖЕСС БУЛЛИНГТОН

ПЕЧАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
БРАТЬЕВ ГРОССБАРТ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
Б90

Серия «Шедевры фэнтези»

Jesse Bullington

THE SAD TALE OF THE BROTHERS GROSSBART

Originally published in English by Orbit.

Published by arrangement with Synopsis Literary Agency,
The Cooke Agency International and The Cooke Agency

Перевод с английского: *Ефрем Лихтенштейн*

В оформлении обложки использована иллюстрация

Валерия Петелина

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Буллингтон, Джесс

Б90

Печальная история братьев Гроссбарт / Джесс Буллингтон.— Москва: Издательство АСТ, 2018.— 638, [1] с.— (Шедевры фэнтези).

ISBN 978-5-17-107783-9

Средневековая Европа. Убийцы и грабители братья Гроссбарт отправляются в путешествие из германских земель на юг, спасаясь от гнева местных жителей и надеясь разбогатеть. В семье Гроссбарт уже несколько поколений промышляют разорением могил, и братья намерены прославить себя и предков, добравшись до легендарных склепов Гипта. Чтобы добраться туда, им придется пройти через опасные и неизвестные земли в компании самых разных путешественников: купцов и убийц, падших священников и жуликов всех мастей. Только мир Гроссбартов одновременно знаком нам и бесконечно далек: это мир живых святых и вполне реальных демонов, мир монстров, безумцев и чумы, мир оборотней, сирен, мантикор и чудовищ, которых сложно описать, а еще труднее назвать. Братьям предстоит узнать, что у всех легенд есть своя правда, а смерть — это далеко не самое страшное для тех, кто вступил на дорогу зла.

© 2009 by Jesse Bullington

© Ефрем Лихтенштейн, перевод, 2018

© Валерий Петелин, иллюстрация, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Посвящается

Рэйчел

Дэвиду

Молли

Трэвису

Джону

Джонатану

Предисловие

Нельзя сказать, что история братьев Гроссбарт началась, когда пятьсот лет назад в одном немецком монастыре, внутри полупереписанной Библии обнаружился иллюминированный манускрипт с текстом *Die Tragödie der Brüder Große Bärte*¹. Как нельзя сказать, что она закончилась, когда эти бесценные страницы погибли в прошлом веке во время бомбардировки Дрездена. Даже бесчисленные устные предания, которые безымянный монах записал в упомянутый выше фолиант, вряд ли можно счесть подходящей отправной точкой, и, как свидетельствует недавнее академическое оживление, хроника Гроссбартов еще не завершена. Эти средневековые сюжеты всплывают в разных культурах с такой поразительной настойчивостью, что отсутствие внятного современного перевода не поддается объяснению. Читателю доступны лишь

¹ *Die Tragödie der Brüder Große Bärte* (нем.) — «Трагедия братьев Большебородов». — *Здесь и далее прим. пер.*





немногочисленные перепечатки оригинальных рукописей, сделанные в XIX веке, и давным-давно, к счастью, не переиздававшееся стихотворное переложение Тревора Калеба Уокера. Увы, Уокер был куда лучшим ученым, чем поэтом, о чем явно свидетельствует этот его труд, изданный за счет автора. Все сказанное явилось для меня стимулом пересказать *Die Tragödie* так, чтобы получившаяся история пришла бы по вкусу изначальным слушателям.

Здесь следует подчеркнуть различие между историями и историей: вместо того чтобы рассматривать *Die Tragödie* как собрание независимых фрагментов, сравнимое с относящимся к той же эпохе «Романом о Лисе»¹, я взял за основу устремление, о котором неоднократно упоминали сами Гроссбарты, и попытался составить цельное и линейное повествование. Благодаря такому подходу удалось включить в единый сюжет прежде не связанные истории, фрагменты, которые освещают разные аспекты большего нарратива, хотя на первый взгляд и кажутся не имеющими ничего общего, кроме эпохи и места действия. С другой стороны, из-за этой методы возникли сюжетные скачки в тех местах, где опущены однотипные приключения.

Спешу разочаровать коллег, которым наверняка хочется, прежде всего, понять, поддерживает ли ав-

¹ «Роман о Лисе» (*Roman de Renard*) — французская средневековая сатирическая эпопея, повествующая о приключениях хитреца и обманщика лиса Ренара.





тор апологетов Данна и Ардануя или ревизионистов Рахими и Танцер: это переложение предназначено широкой аудитории читателей, не знакомых с историями о Гроссбартах, и, таким образом, оно выходит за рамки академического противостояния. По этой причине, а также чтобы не отвлекать лишний раз читателя, книга лишена аннотаций, а там, где зафиксированы вариации, предпочтение отдано самым популярным сюжетным решениям. Как уже было сказано, приключения Гроссбартов зачастую мало отличаются одно от другого, если не считать места действия (что отражает региональные различия и происхождение первоначальных респондентов). Отмечать все эти расхождения значило бы отречься от цели данного проекта — пересказать историю так, как она звучала бы изначально. В конце концов, немецкий крестьянин ведать не ведал, что его соседи-голландцы ставят их родине в вину порождение Гроссбартов, как торговец из Дордрехта не знал, что немцы из Бад-Эндорфа настаивают, что в его городе родились пресловутые братья.

В этом проявляется пропасть, разделяющая современного читателя и изначальную аудиторию этих историй, чуждую для нас почти до полного непонимания. Первые рассказчики и их слушатели могли, например, отнести к фантастическим и кровавым элементам рассказов куда серьезнее, поскольку от опасностей ночи их ограждал лишь свет очага или походного костра. Четырнадцатый век, в котором происходили и рассказывались истории, был, по





словам Барбары Такман, «ужасным, жестоким, с разобщенностью людей временем, ознаменованным, как многие полагали, торжеством Сатаны».

Однако неслучайно Б. Такман назвала свою монографию, посвященную истории данной эпохи, «Далекое зеркало»¹. Трагедии и жестокости того времени могут показаться страшнее, если оценивать их из далекого будущего. Но, несмотря на все, чего мы добились за прошедшие столетия, на земле по-прежнему идут войны, благородные восстания жестоко подавляются, люди подвергаются религиозным гонениям, а голод и болезни уносят жизни невинных. Это не оправдание и не извинение за жестокости, которые встретятся вам на следующих страницах, но попытка дать читателю оптическое стекло, через которое, если потребуется, он смог бы на них взглянуть.

Мы никогда не узнаем, были Гроссбарты героями или злодеями, ибо, как справедливо заметила в своем романе «Рассказ служанки» Маргарет Этвуд: «Можно вызвать Эвридику из царства мертвых, но ее не заставишь ответить; и, обернувшись, чтобы взглянуть на нее, мы лишь на секунду улавливаем промельк, а потом она ускользает из нашей хватки и исчезает»². Сами Гроссбарты, скорее всего, оскорбились бы, если бы их жизнь связали с таким колдовским делом,

¹ В русском переводе книга вышла под названием «Загадка XIV века». (Такман Б. Загадка XIV века / Пер. с англ. А. Николаева, Н. Омельяновича и Н. Михайлова. — М.: АСТ, 2013.)

² Здесь и далее цит. по Этвуд М. Рассказ служанки / Пер. с англ. А. Грызуновой. — М.: Эксмо, 2006.





как странствие Орфея в Нижний мир. Обиделись бы они и на этот пересказ своей биографии. Но одобрили или осудили бы их средневековые слушатели, мы никогда не узнаем. Эта история эксгумирована для нашего просвещения, и, хотя я кое-что исправил, чтобы не оскорблять чуткую современную душу, ее дух в полной сохранности и потому неистребим. Маргарет Этвуд продолжает: «Прошлое — великая темь, что полнится эхом. Быть может, к нам донесутся оттуда голоса; но речь их пропитана мраком материнской материи, из коей они явились; и как бы мы ни старались, не всегда удастся с точностью их расшифровать в прояснившемся свете наших дней». Приняв эту мудрость, давайте наострим уши и прищурим глаза, чтобы увидеть и услышать братьев Гроссбартов и начало истории в Бад-Эндорфе¹.

¹ Название реального поселения в Немецких Альпах Бад-Эндорф (Bad Endorf) для англоязычного читателя созвучно с «Bad End» — «плохой конец». Таким образом, история братьев Гроссбарт начинается с Плохого Конца.



I

Первое богохульство

Сказать, что братья Гроссбарт были жестокими и корыстными душегубами, значило бы возвести напраслину на худших из разбойников с большой дороги. А назвать их кровожадными свиньями значило бы смертельно оскорбить даже самых грязных боровов. Они были Гроссбартами с ног до головы, во многих странах и землях эта фамилия все еще имеет серьезный вес. Хоть братья и не были такими омерзительными, как их отец, или такими хитрыми, как их дед, на деле они оказались хуже, чем оба этих ужасных человека. Кровь может испортиться за одно поколение, а может веками очищаться, чтобы породить нечто поистине чудовищное. Так и произошло с кошмарными близнецами — Гегелем и Манфридом.

Оба были среднего роста, но щуплого телосложения. Манфрид мог похвастать непропорционально большими ушами, а размеру и форме носа Гегеля позазавидовала бы не одна репа. Медно-рыжим волосам





и бровям Гегеля отвечала серебристо-серая шевелюра брата. Худые лица обоих покрывали оспины. Им едва исполнилось по двадцать пять лет, а они отрасли бороды такой потрясающей длины, что даже с близкого расстояния их можно было принять за стариков. Братья вечно и ожесточенно спорили, чья борода длиннее.

Прежде чем их отца поймали и повесили в какой-то унылой деревеньке далеко на севере, тот успел преподать сыновьям семейное ремесло; если, конечно, разграбление могил можно счесть достойной профессией. Задолго до времен их прадеда фамилия Гроссбарт связывалась с самым подлым мошенничеством, но лишь когда кладбища превратились в нечто большее, чем просто земля горшечника¹, семья обрела свое истинное призвание. Отец бросил их, когда братья едва могли удержать в руках лом, и отправился на поиски богатства и удачи, как его собственный отец однажды исчез, когда сам он был начинающим воришкой.

По слухам, старший Гроссбарт умер в ошеломительном богатстве где-то в пустыне на юге, где древние гробницы превосходят самые великие замки Священной Римской империи и по размеру, и по

¹ *Земля горшечника* — в Новом Завете участок в Иерусалиме, купленный для погребения путников на те тридцать сребренников, которые Иуда Искариот получил за предательство. Ср. Мф. 27:6-8. В данном контексте — простое и бедное кладбище.





убранству. Так младший Гроссбарт говорил своим сыновьям, но весьма сомнительно, что в его болтовне содержалось хотя бы малое и усохшее зернышко истины. Братья твердо верили, что отец отыскал деда в Гипте, а их самих бросил на произвол судьбы и жестокой, вечно пьяной матери. Даже узнай они, что отец на самом деле стал поживой для ворон и умер без гроша за душой, вряд ли изменили бы ход своей жизни. Разве что проклинали бы его реже — или чаще, тут трудно угадать.

Дядюшка сомнительного родства и побуждений забрал братьев у безумной матери и взял под крыло на время взросления. Кем бы он ни приходился мальчикам на самом деле, борода у него была неоспоримо длинной, и он, как всякий прежний Гроссбарт, был всегда рад вскрыть склеп и унести оттуда неблагоприятную добычу. После нескольких столкновений с местными властями, из которых им чудом удалось выбраться, дядюшка растворился в ночи, прихватив с собой все их имущество. Обездоленным братьям осталось вернуться к матери, решительно настроившись украсть все, что не пропила и не растеряла за минувшие годы эта сморщенная старуха.

С лачугой, где братья родились, годы обошлись хуже, чем с ними: замшелая крыша обвалилась, пока они с дядюшкой разоряли погосты в долине Дуная. Пропахшая плесенью хибара служила убежищем только барсуку, которым Гроссбарты пообедали, получив лишь легкие ранения от когтей сонного зверя. Братья отправились к усадебной конюшне, где узна-





ли, что их мать умерла зимой и теперь лежит вместе с остальными в кургане за городом. Под проливным дождем братья Гроссбарт плюнули на невысокий холм и поклялись, что сами упокоятся в величественных гробницах неверных или вовсе не узнают покоя.

Всего имущества у них было — две широкополые шляпы, зловонная одежда да инструменты. Но вид нищей могилы, в которой гнила их ничтожная родительница, взбудрил братьев, они приготовились к странствию на юг. Однако для такой экспедиции потребовалось бы больше припасов, чем пара ломов и маленький кусочек металла, бывший некогда монетой, так что Гроссбарты решили свести кое с кем счеты. Жидкая грязь затекала в их ботинки, тщетно пытаясь замедлить зловещее шествие братьев.

Свободный крестьянин Генрих всю жизнь выращивал репу на своем наделе неподалеку от городской стены. Его тяжкая доля осложнялась бедными урожаями и негодным состоянием ограды вокруг поля. В детстве братья частенько крали у него недозревшие овощи, но однажды Генрих подстерег воришек. Не пожелав воспользоваться хлыстом или руками, справедливо разгневанный крестьянин отлупил их лопатой. Расквашенный нос Манфрида так никогда и не принял прежнюю форму, а левая ягодица Гегеля по сей день несла позорный след встречи с лопатой.

С самого исчезновения проклятых мальчишек Генрих обрел плодородие — как на своем поле, так и в постели, которую делил с женой и детьми. Две дочки присоединились к старшей сестре и брату, и

